

Четыре художественные выставки

Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX -- начала XX века.

М., "Художественная литература", 1977

[OCR Бычков М. Н.](#)

{* Впервые опубликовано в журнале "Русское богатство", 1898, No 3, отд. 2, стр. 147--161.}

Приближение весны в Петербурге ежегодно бывает отмечено каким-то пароксизмом художественных наслаждений. Еще не успевают закрыться двери театров, как уже начинаются художественные выставки, число которых растет с каждым годом, потом концерты, еще концерты, еще выставки. И все концерты и выставочные залы полным-полны, да и вне их, на улице, дома, в гостях, в газетах вы сталкиваетесь с отголосками пережитых художественных впечатлений: идут разговоры о собственном нашем г. Фигнере и чужестранных знаменитых концертах, об английской выставке, финляндской, передвижной, академической. Что это значит? Действительно ли мы, петербуржцы, так жаждем художественных наслаждений в смысле переживания чужой жизни? Спустимся немножко с этих высот чистой теории и посмотрим на некоторые осложнения того интереса к искусству, который мы только что в минувший сезон обнаружили.

Я не был на выставке картин английских художников, но вот что читаем в "Русских ведомостях" об эффекте, произведенном этой выставкой в Москве. Выставка "пользуется очень большим успехом у публики. За неделю ее пребывания в Москве администрация выставки получила входной платы 2616 рублей. Посетителей за это время перебивало до 4000 человек. Картин продано пока всего пять на сумму 42 000 рублей, что с приобретенными в Петербурге картинами составит более 80 номеров. В настоящее время большинство выдающихся полотен уже распродано. Выставка особенно усердно посещается по вечерам, от 7 до 11 часов, когда играет цыганский оркестр И. Ригго, красиво и с огнем исполняющий преимущественно штраусовский репертуар. В эти часы залы совершенно переполнены, что значительно затрудняет осмотр выставленных произведений. Много мешает также электрическое освещение, благодаря которому значительно меняется колорит масляных картин и совершенно пропадают акварели. Не совсем удачно освещены и некоторые картины в верхних рядах".

Вдумайтесь в эту заметку. Сравнительно недавно родился новый вид искусства, или, по крайней мере, новое сочетание старых художественных элементов, -- мелодекламация. Мне не удавалось присутствовать при хорошем исполнении, но я могу себе представить, что этот род искусства способен производить сильное и цельное впечатление, если, разумеется, кроме хорошего исполнения, текст читаемого произведения и сопровождающая его музыка совпадают в тоне; потому что, если, например, рассказ Горбунова будет сопровождаться музыкальным мотивом, напоминающим похоронный марш, так ничего хорошего из этого не выйдет. Быть может, возможны сочетания музыки и с живописью. Но когда на выставке картин с разнообразнейшими сюжетами играет цыганский оркестр Ригго, то чем красивее и чем с большим огнем он исполняет штраусовский репертуар, то тем нелепее должен оказаться результат выставки. Хорошо исполненный вальс Штрауса очень приятно послушать. Но, заразившись бьющим из этого вальса весельем, как могу я заразиться, как могу я тут же воспринять вложенное художником в пейзаж настроение тишины, грусти, одиночества? И наоборот: проникнувшись настроением кающейся Магдалины, как могу я слушать вальс? Скажут, может быть, что ведь и на выставке имеются картины на разнообразные сюжеты: веселый жанр рядом с тихим пейзажем, трагической сценой, портретом, *nature morte*. Это так. Но ведь я могу сосредоточить свое внимание на любой из этих картин в течение любого времени, тогда как звуки вальса сопровождают меня неотступно и не могут не раздавить впечатление. А между тем вот "залы переполнены" именно в те часы, когда играет цыганский оркестр и когда, вдобавок, благодаря электрическому освещению "значительно меняется колорит масляных картин и совершенно пропадают акварели". Ясно, что публика -- не говорю, конечно, вся -- толпится на выставке не затем, чтобы проникаться настроениями художников и переживать изображенную ими жизнь; не ради художественного наслаждения, а если и ради художественного, то самого низменного сорта: "насытить кристалл очей" красивыми пятнами и линиями, благо это не мешает в то же время насыщать и орган слуха красивыми звуками. И это, может быть, еще наивысший мотив для многих: сами по себе картины, без вальса, надо смотреть, потому что такова мода, потому что все смотрят, потому что нельзя же